

***Система реабилитации наркозависимых «Монар»:
возвращение к опыту педагогической системы А.С. Макаренко
в условиях современной России***

На данный момент времени в современной России, при большом количестве наркозависимых (по официальным данным – до 2,5 млн.) действует критически малое количество государственных учреждений, которые могут заниматься их реабилитацией. Работа с зависимыми людьми в таких учреждениях зачастую превращается в «лечение», - наркозависимому назначаются медицинские препараты, которые снимают некоторые симптомы, но не устраняют причины зависимого поведения. Механический прием лекарств не может подготовить наркозависимого к выходу из центра, научить его самостоятельно решать свои социальные и психологические проблемы.

С другой стороны, в настоящее время широкое распространение получили неопротестантские реабилитационные центры, конечной целью реабилитации в которых является религиозная индоктринация. При этом обращает на себя внимание активное навязывание своих убеждений основателями подобных центров, которые проповедают, что только через их понимание веры может наступить исцеление от зависимости. Очень часто в таких центрах наркозависимые меняют одну зависимость на другую, становятся адептами религиозных течений, деятельность которых носит порой тоталитарный и деструктивный характер.

В связи с этим, важным является анализ успешных моделей реабилитации наркозависимых, которые ставят перед собой задачу вернуть их в общество в качестве полноценных граждан и развитие на их основе национальной системы реабилитационных центров, с государственной поддержкой успешных и зарекомендовавших себя методов реабилитации и ресоциализации наркозависимых.

Базовые модели для создания национальной системы реабилитации необходимо формировать на основе успешного опыта преодоления зависимости участниками программ, наличия выработанной системы реабилитационного воздействия, а также установленных закономерностей прохождения реабилитации, целенаправленности всех реабилитационных воздействий.

Одним из методов реабилитации, который успешно применяется в Европе, а также и в России, в частности в Калининградской области, является польская система «Монар». Первый польский центр был создан Марекотом Котанским в 1978 году в Глоскове (Польша). Этот центр послужил фундаментом для создания всей системы помощи для наркозависимых, основанной на идее терапевтических сообществ.

Основной акцент в реабилитации по системе «Монар» ставится на формировании у наркозависимых и принятии в ходе реабилитации таких важных для успешной ресоциализации человеческих понятий, как ответственность, надежность, дисциплина, взаимовыручка, и на осознании основных принципов того, что:

а) каждый участник реабилитационной программы является хозяином и автором своей жизни, от него зависит успешность реабилитационной программы и центра в целом;

б) только от действий самого человека зависит его настоящее и будущее. В реабилитационных центрах действует принцип: «если я не сделаю - подведу себя и других людей».

Программа «Монар» направлена на укрепление здоровой части личности наркозависимого настолько, чтобы он самостоятельно смог в будущем преодолеть трудности, с которыми он столкнется после реабилитации. В первую очередь тренируется воля человека - «хочу и могу», которая формируется и укрепляется через выполнение обязанностей, тренировку навыков преодоления себя для достижения результатов. Примечательно, что одной из центральных проблем, которые сопровождают наркозависимых, является их неспособность сопротивляться стремлению к удовольствию. В начале наркотизации подросток по своей воле употребляет наркотик он «хочет и может» это делать. Впоследствии, уже поняв всю тяжесть и результат воздействия наркотика на здоровье, ухудшение отношений с близкими, с окружающими людьми, проблемы с законом, зависимый человек хочет, но уже не может остановиться. В этом как раз и проявляется слабость воли, наркозависимый, со сформированной зависимостью, понимает и видит все последствия своего употребления, но продолжает по инерции употреблять психоактивные вещества. Поэтому одной из важнейших задач реабилитации в центрах «Монар» является тренировка и закалка волевых качеств личности, умения преодолеть себя для достижения поставленных целей.

Программа «Монар», хотя и имеет европейское название и, применительно к наркозависимым впервые была апробирована в Польше, однако основные идеи программы реабилитации базируются на фундаменте воспитательной системы А.С. Макаренко. В своем труде «Педагогическая поэма» он описал организацию воспитательной работы подростков-колонистов, которые имели опыт девиантного поведения (ранняя преступность, воровство и т.п.).

Необходимо отметить, что наркозависимые, в большинстве своем, также имеют криминальный опыт, который связан с ежедневной добычей средств на употребление психоактивных веществ, отклонения в их поведении имеют много общего с подопечными, которые жили в колонии А.С. Макаренко. В связи с этим важным представляется сравнительный анализ сходств и различий программы реабилитационных центров,

работающих по программе «Монар» в России не только с европейскими центрами, но также и с «первоисточниками» (педагогическая система А.С. Макаренко).

Так, система А.С. Макаренко основывается прежде всего на:

1. Идее общественной, коллективной регуляции поведения самих колонистов.

2. Принятии ответственности за выполнение хозяйственных функций.

3. Разумных наказаниях (в системе «Монар» - «утруднения»).

Все эти характерные черты присутствуют и в польских «Монарах», и в российских реабилитационных центрах, придерживающихся этой программы. Рассмотрим их более подробно:

1. Под общественной регуляцией подразумевается, что сами подростки отвечают за свои действия перед всем коллективом таких же подростков, руководитель (воспитатель) при этом выполняет только направляющую и регулирующую функцию.

Групповая регуляция поведения отдельных участников является более успешной, поскольку для подростков, в силу их возрастных психологических особенностей, референтная группа сверстников является более авторитетной и значимой, чем родители и педагоги.

Последние результаты исследований показывают наличие значительной задержки психического и социального развития, которое происходит в период наркотизации. Наркозависимые в возрасте 18-30 лет имеют очень много общего в плане психического развития и личностных особенностей, с подростками 12-17 лет (наиболее часто встречающийся возраст начала употребления психоактивных веществ). В связи с этим, обсуждение нарушений в поведении, установленных правил, качества выполненной работы в группе наркозависимых, также как и в группе подростков, является эффективным средством воспитания и ресоциализации. На участника программы оказывает более сильное воздействие, когда о нарушении дисциплины ему говорит группа реабилитантов, чем когда это делает один воспитатель. К такому же выводу ранее опытным путем пришел и А.С. Макаренко. Другой важной особенностью метода является относительная самоуправляемость системы. Каждый участник программы может внести свой вклад в обсуждение совместного труда, отдыха, а также наказаний (утруднений) за проступки и качество выполняемых обязанностей.

В реабилитационных центрах «Монар» на вечернем собрании участники программы дают позитивную и негативную оценку поведения своих товарищей. Внимание не только к негативным аспектам поведения, но и позитивным, дает возможность повысить мотивацию к конструктивному и ответственному поведению, росту самооценки реабилитантов. Также оценка действий коммунара приводит к осознанию им себя в качестве человека, который может своими действиями изменить

в лучшую сторону окружающую ситуацию, отношение к себе других людей. Наличие ежедневных вечерних собраний, на которых обсуждаются итоги прошедшего дня, присутствует и в реабилитации по модели «Монар», и в педагогической системе, разработанной А.С. Макаренко. В отличие от опыта А.С. Макаренко, вечерние собрания в реабилитационных центрах «Монар» носят более упорядоченный и структурированный характер (есть четкий план вопросов, которые необходимо обсудить, заранее спланированное время для собрания).

Важным фактором для успешного влияния сообщества реабилитантов на каждого участника программы является наличие «критической массы» участников программы, которые уже прошли полный курс реабилитации, либо приближаются к ее завершению. Они также являются дополнительными мотиваторами, «драйверами», которые показывают положительный пример своим опытом и успехами в реабилитации.

2. Старшие реабилитанты, либо уже окончившие курс реабилитации, привлекаются в помощь воспитателям и выполняют роль консультантов, наставников в системах реабилитации «Монар». В педагогической системе А.С. Макаренко старшие колонисты выполняли роль бригадиров, ответственных за определенный хозяйственный участок работ.

Другим общим принципом, который объединяет системы «Монар» и систему А.С. Макаренко, является отсутствие внешних (нанятых) сотрудников, которые следят за безопасностью в центре. Обязанности «секьюрити» (СОМ) выполняют сами реабилитанты (у А.С. Макаренко - колонисты). По свидетельству реабилитантов, такая форма обеспечения безопасности является наиболее эффективной, поскольку реабилитанты, как никто другой, могут быстро и безошибочно выявить нарушения соблюдения правил центра в повседневном общении со сверстниками, чем воспитатели. Все функции в реабилитационных центрах «Монар» меняются, в зависимости от этапа реабилитации, например СОМом («секьюрити») или прорабом не сможет стать новичок, который находится в центре менее четырех месяцев.

К особенностям педагогической системы А.С. Макаренко, а также реабилитационных центров «Монар», можно отнести удаленность центров от города, необходимость постоянного труда для обеспечения своей жизнедеятельности (животноводство, сельское хозяйство и т.п.). В педагогической системе А.С. Макаренко колонисты отвечали за различные хозяйственные участки работ. В реабилитационных центрах «Монар» участники воспитательного процесса отвечают за доверенные им функции (прораба, шефа кухни, огородника, животновода, хозяина в доме, «секьюрити» (СОМ), спикера и т.д.).

Важным фактором успешного формирования команды в сообществах, а также условием укрепления морально-нравственных качеств воспитанников является наличие сверхзадачи, деятельности,

которая лежит вне зоны центра. У А.С. Макаренко это была охрана леса от вырубки, борьба с производством и распространением спиртных напитков в окрестных селениях. В терапевтических сообществах по типу «Монаров» в России также полезно поддерживать дело социальной значимости, которое находится вне центра (участие в волонтерской работе, помощь пожилому населению, участие в профилактической работе и т.п.). Так, в польских центрах старшие реабилитанты принимают активное участие в профилактической работе, беседуют с подростками, их родителями, проводят игровые мероприятия с детьми старшего возраста. В Калининградской области в «Центре реабилитации и ресоциализации наркозависимых» реабилитанты помогают пожилому населению близлежащего поселка. Здесь работает принцип «помогая другому – помогаешь себе».

3. В ходе программ реабилитации «Монар», также как и в педагогической системе А.С. Макаренко, акцент ставится на воспитании таких качеств, как: стрессоустойчивость, преодоление жалости к себе, развитие выносливости (физической и моральной), преодоление страха перед трудностями и препятствиями. Основным действующим механизмом, помогающим воспитанию этих качеств в терапевтических сообществах «Монар» являются «утруднения». По словам самих реабилитантов, этот механизм помогает им преодолеть страх перед препятствиями и трудностями, которые могут в дальнейшем неожиданно возникнуть в их жизни. Также реабилитанты учатся качественно выполнять свою работу, ответственно относиться к выполнению вверенных им функций.

Наличие наказаний за проступки, плохо выполненную работу, безответственное отношение к выполнению своих обязанностей является важным компонентом, объединяющим педагогическую систему А.С. Макаренко и реабилитационные центры «Монар». В колонии А.С. Макаренко наиболее тяжким наказанием являлось изгнание из колонии, серьезные проступки наказывались изоляцией на несколько дней, однако сам А.С. Макаренко нередко смягчал свои наказания, легкие проступки наказывались пребыванием в течение одного дня в кабинете директора. Не запрещалось при этом читать книги в течение всего времени наказания.

В реабилитационных центрах в России, которые придерживаются программы «Монар» наказания («утруднения») могут быть нескольких видов – исправление допущенных ошибок, увеличение общего времени работы, дополнительные занятия спортом (бег, плавание), творческое задание (выучить стих, спеть песню). Самым суровым наказанием является исключение из программы реабилитации – за особо тяжкие нарушения правил (например, появление в центре в состоянии алкогольного или наркотического опьянения). Все наказания принимаются реабилитантами, поскольку решение по каждому «утруднению» принимаются коллективно, всеми реабилитантами, на общем вечернем собрании.

Система А.С. Макаренко была признанной успешной системой, по которой удалось вернуть в общество в качестве полноценных его участников множество подростков с отклонениями в поведении. Однако необходимо учитывать изменение современных запросов общества – специфику реабилитантов (отягощение девиантного поведения зависимостью от наркотиков), изменение политического режима и т.п., которые должны вносить коррективы в первоначальную модель. Было бы неуместным также полностью копировать в современных российских центрах польскую модель, в силу различий в менталитете, условиях жизни, религиозных убеждениях. В связи с этим, важным является рассмотрение особенностей современных программ реабилитации по модели «Монар» в России и Европе, их отличий от организации воспитания подростков по системе А.С. Макаренко.

К основным отличиям современных реабилитационных центров «Монар» и педагогической системы А.С. Макаренко можно отнести некоторые изменения в этапах реабилитации. У А.С. Макаренко было всего 2 градации колонистов – новички и старожилы. В польской системе реабилитации вводятся дополнительные градации: «локатор» - новичок, он не имеет права голоса, на общем круге сидит на полу в робе, которая символизирует «шкуру» наркомана. Через 1-2 месяца, при хорошем поведении он снимает робу и становится «домовником», что в переводе с польского означает «хозяин дома». На этом этапе реабилитант берет на себя ответственность за выполнение какой-либо функции. Последняя стадия реабилитации - «претендент» - готовит коммунара к выходу из центра. Реабилитанту разрешается покидать центр, с целью решения социальных проблем, устройства на работу и т.п. Общий срок реабилитации в польских центрах составляет 11-18 мес.

В «Центре реабилитации и ресоциализации» Калининградской области выделяется 4 этапа реабилитации: локатор, кузнечик, домовник, студент. Общий срок реабилитации – 11 месяцев. Этапы «локатор», а также «домовник» по названию и содержанию совпадают с польскими начальными этапами реабилитации, стадия реабилитации «студент» совпадает с польской ступенью «претендент».

Вторая, промежуточная ступень реабилитации в центрах Калининградской области («кузнечик») продолжается в среднем два месяца. Выбор названия обусловлен спецификой этого насекомого – он очень подвижен и всегда готов совершить прыжок в нужном ему направлении. Название реабилитационного этапа отражает неустойчивость мотивации наркозависимого – с одной стороны, а также необходимость сделать резкий скачок в жизнь без наркотиков – с другой.

Таким образом, можно наблюдать усовершенствование и детализацию этапов в современных моделях реабилитации, а также наличие особой специфики педагогического воздействия в современных моделях реабилитации, в зависимости от стадии реабилитации, в центрах

«Монар» Польши и России, сравнительно с педагогической системой А.С. Макаренко.

К отличиям в реабилитационном воздействии программ «Монар» и педагогической системы А.С. Макаренко можно отнести мировоззренческие позиции руководителей центров. Если в колонии Макаренко преобладали взгляды, продиктованные временем (колония была открыта в 1920 гг.), то польские центры в большей степени ориентированы на католичество, которое является традиционной религией в Польше. Российские реабилитационные центры в Калининградской области, взявшие за основу программу «Монар», являются в целом внеконфессиональными, однако взаимодействуют с представителями традиционных конфессий и предоставляют реабилитантам возможность приобщиться к вере.

К отличиям Польской модели от российской можно отнести также гендерный аспект ресоциализации – если в европейской модели реабилитации «Монар» требования к мужчинам и женщинам практически не различаются, то в российских реабилитационных центрах сильнее проявляется гендерный аспект – и в распределении функций, и в назначении «утруднений». Девушкам достаются посильные для них функции «хозяин дома», «цветовод» и т.п. Мужское население центров ориентируют на более жесткие условия труда, а также «утруднения».

Важным отличием является также наличие поддержки со стороны государства деятельности центров. Если в Польше реабилитационные центры финансируются государством, колония А.С. Макаренко также в свое время эпизодически получала государственную поддержку, то реабилитационные центры в России не имеют практически никакой поддержки со стороны государства, и это, конечно, сильно затрудняет возможность их дальнейшего расширения и развития.

Поскольку европейская система «Монар» базируется на основных принципах системы А.С. «Макаренко», можно сделать вывод о том, что внедрение реабилитационных центров в России, которые функционировали бы по этой системе – это заимствование европейского опыта только в приложении к категории подопечных. Если взять проблему шире, проблему девиантного поведения подростков, то можно говорить о возвращении, актуализации и развитии успешного опыта воспитания трудных подростков, реализованную А.С. Макаренко. В связи с этим целесообразно вводить ее усовершенствованную и адаптированную к современным условиям модель, которая была апробирована и адаптирована в Калининградской области, и в других регионах России, как одну из успешных программ внеконфессиональной реабилитации наркозависимых.